

ЖИВЫЕ ИСТОРИИ

В рамках базового исследования

**«ГЕНДЕРНОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: вызовы и
рекомендации»**

Кыргызстан 2023

Данная публикация опубликована при финансовой поддержке Европейского Союза.
За его содержание несет исключительную ответственность ОО «Агентство социальных технологий».
Публикация не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

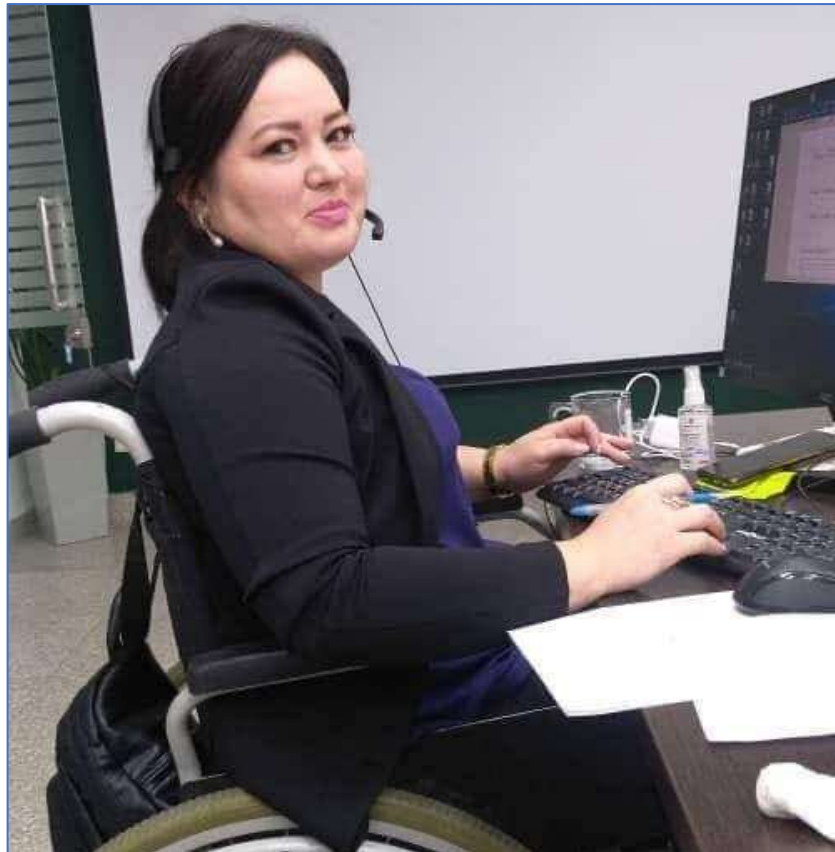
This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

1. ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕВОЧЕК И ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

1.1. Живые истории – Гульзар Дуйшеева: «Мне пришлось бороться за высшее образование»

Мне пришлось бороться за высшее образование

Активистка с инвалидностью Гульзар Дуйшеева сейчас руководит фондом «Жарыктык», который она открыла в 2021 году. Фонд оказывает различную помощь людям с инвалидностью.

Ее история — пример удивительной настойчивости и борьбы за лучшие условия для людей с инвалидностью в Кыргызстане.

Гульзар приобрела инвалидность в 26 лет — по вине пьяного водителя она попала в ДТП. Из-за перелома позвоночника Гульзар оказалась в инвалидном кресле. Справиться со всем, что произошло Гульзар помогли муж и родственники. Но через год любимый муж женщины погиб — она

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

осталась одна с двумя детьми. Гульзар впала в депрессию — на принятие новой себя понадобилось пять лет.

«Я не знала, как дальше жить. Я думала, я такая одна на свете», — говорит Гульзар.

В 2006 году Гульзар по рекомендациям знакомых попала в реабилитационный центр в Бишкеке, где впервые увидела много людей с инвалидностью. Женщина признается, что это стало для нее толчком — она решила изменить свою жизнь. Именно тогда она и поняла, что инвалидность — не приговор.

Гульзар стала активно сотрудничать с разными фондами и параллельно зарабатывать деньги. Целью Гульзар стало отделиться от родителей и жить со своими детьми. Родители согласились отпустить Гульзар жить отдельно с детьми после того, как построили для нее дом.

Но самостоятельная жизнь оказалась очень сложной. У женщины нет определенной профессии — она вязала ночами на заказ, создавала изделия из войлока, работала журналисткой, SMM-специалисткой, переводчицей.

В какой-то момент Гульзар поняла, что ей нужно получить высшее образование — глава фонда должна иметь диплом. Также она хотела получать полноценную оплату за свой труд.

«Из-за того что у меня не было бумажки — диплома — я не могла постоянно где-то работать. Мне надоело это. Я работаю в разных сферах, это очень сложно. Из-за чего я так работаю? Потому что платят очень мало. Совместить три зарплаты и получится одна зарплата человека.

Бывало время, когда мне не оплачивали мою переводческую работу. Я не лингвист, соответствующего образования нет. Мне приходилось работать внештатным переводчиком, ведь в штат без высшего образования я попасть не могла. Бывает, что клиенты требуют лицензию. А её получить без высшего образования невозможно. Из-за этого одну страницу я перевожу за 200-300 сомов, а с лицензией я могла потребовать 700 сомов за свою работу», — делится Гульзар.

Однако выяснилось, что поступить в вуз не так-то просто — точнее, все выглядело так, будто это невозможно.

Гульзар дистанционно сдала ОРТ на 103 балла, а пороговый балл для прохождения в вуз составлял 110 баллов.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

«Я пошла в БГУ и мне там отказали. Я сидела и плакала, мне было обидно за детей с инвалидностью, которые поступают онлайн, потому что для них здание не приспособлено. Лекции проходят на четвёртом этаже, а пандусов нет. Они были не готовы принимать людей с инвалидностью. Так что мне пришлось бороться за это», — говорит Гульзар.

Но активистка решила не сдаваться и стала подробно изучать вопрос доступа к высшему образованию людей с инвалидностью.

Она выяснила, что в вузы поступает очень мало людей с инвалидностью — в основном это люди, которые имеют возможность передвигаться.

«Ведь многие учебные заведения не адаптированы под людей с инвалидностью. У нас около 60 университетов, половина из них — частные. Два-три частных вуза, вроде АУЦА, адаптированы для людей с инвалидностью, а вот госуниверситеты вообще не адаптированы», — объяснила Гульзар.

Еще она узнала, что в других странах практикуют снижение пороговых баллов для людей с инвалидностью, чтобы уравнивать их шансы на поступление в вуз.

«Я попросила правозащитника и юриста, помощника омбудсмана Эржана Кайыпова, чтобы мы вместе поехали в министерство образования. Я точно знала, что на следующий год я не наберу столько баллов и мне нужно поступить с этими 103 баллами. Там был долгий разговор с замминистра образования Нурланом Омуровым. Мы наверное час спорили. Я рассказывала с социальной стороны, Эржан с юридической. И через три дня издали приказ, что людям с инвалидностью первой, второй и третьей категорий снижен пороговый балл до 100 баллов. И за счёт этого я поступила в МУК на юриспруденцию, уже на втором курсе учусь», — делится своей радостью Гульзар.

Женщина учится дистанционно, так как работает в трех местах. Кроме того, она живет в селе Кара-Жыгач — добраться до города она может только на такси, а это всегда обходится в копейчку.

«А кто, если не мы сами? Я всем людям с инвалидностью говорю: “Боритесь за свои права”. Я активистка, а сколько людей с инвалидностью сидят дома и не знают о своих правах?» — задается вопросом Гульзар.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Public Association “Social Technologies Agency” (STA)

Address: 700001, Kyrgyz Republic, Bishkek, Turusbekov St.109/3, room 206
www.sta.kg Tel: (996 312) 31 16 71, Email: ngo.sta.kg@gmail.com

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК С ИНВАЛИДНОСТЬЮ. ТРУДОУСТРОЙСТВО И ЗАНЯТОСТЬ

2.1. Живые истории – Роза Бегалиева: «Сама красивая, и людей красивыми делаю». Как пользовательница коляски открыла доступный салон красоты в разгар пандемии

«Сама красивая, и людей красивыми делаю». Как пользовательница коляски открыла доступный салон красоты в разгар пандемии

Роза Бегалиева, владелица салона красоты. Женщина приобрела инвалидность, когда ее сбил пьяный водитель. В 2001 году она получила инвалидность из-за перелома позвоночника и разрыва внутренних органов.

До 2018 года о Розе заботилась ее мама, женщина почти все время находилась дома. Людям с инвалидностью сложной найти себе работу в Кыргызстане, так как работодатели не обеспечивают необходимые условия.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

«Должен быть доступ к туалету элементарно. Доступ к помещениям. Мы целый день работать не можем. Или полный день, но через день или по полдня каждый день. Но работодатели не хотят заморачиваться. Если правительство захочет, оно может заставить. Частников много. Если ввести обязательную норму, чтобы все брали на работу людей с инвалидностью, они бы их искали, давали объявления», — говорит Роза.

Пока Роза жила с мамой — она занималась вязанием, но за 18 лет ей это занятие «осточертело». Поэтому в 2018 году она отучилась на курсах визажиста в Союзе людей с инвалидностью «Равенство».

В 2019 году правозащитная организация «Бир Дуйно — Кыргызстан» предоставила Бегалиевой помещение для салона красоты в Бишкеке, а уже в 2020, в разгар пандемии, Роза открыла свой салон красоты в жилмассиве Кара-Жыгач.

«Когда сотрудники “Бир Дуйно — Кыргызстан” открывали мне салон, я дала им доверенность на оформление санкнижки и патента. И тогда именно санэпидемстанция отказалась ставить подпись, там сказали: «Она может заразить». А как я могу заразить? Как мы можем заразить? Если мы в коляске, мы тоже можем работать. Поставили они подпись только через неделю.

Мы можем, оказывается, заразить инвалидностью. Инвалидность, что, заразная болезнь? Правозащитники спорили, сказали им, что в суд подадут и позовут журналистов. И после этого в санэпидемстанции поставили подпись в санкнижке», — с возмущением рассказывает Роза.

По словам Бегалиевой, люди с инвалидностью везде сталкиваются с таким отношением — например, было время, когда даже оплатить налоги не могли, потому что нет доступа в необходимые здания.

«Сказали, чтобы я написала доверенность на человека, чтобы уже он бегал. Но сейчас уже улучшили, сделали доступ, поставили кнопку вызова. Элементарно, я сейчас выйду с работы и не смогу зайти в магазин. Везде лестницы. То же самое и в центре — дороги убитые. Я свою коляску чиню каждые 3 месяца», — сетует Роза.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

По ее словам, открытый ею салон красоты почти единственное инклюзивное место в жилмассиве.

«Я там многое сама сделала. Там не было цемента, я купила цемент и попросила хозяина залить. Это доступный салон. Там, где я проживаю, мне тоже сделали пандусы. Ремонт полностью сделала одна строительная компания при помощи Оскара Райса. Он мне помог с этим. А так везде в салоны мы зайти не можем, потому что везде лестницы. У меня мечта открыть в центре Бишкека большой салон, где будут обслуживаться люди с инвалидностью», — говорит Роза.

Но путь к открытию собственного салона был нелегким — после обучения женщина пыталась работать в обычных городских салонах. Она сталкивалась с пренебрежительным отношением — работодатели смотрели на нее с опасением и вопросами в глазах: «Ой, да что у тебя получится? Что ты можешь сделать?»

«Кроме того, у меня был внутренний страх, я только получила новые знания, практики нет, опыта работы нет — это тоже играет роль. Устроилась на работу в один салон. Там тоже доступа не было, но более или менее. На второй или третий день они меня уволили. Сказали, что я не могу весь день сидеть и работать. Им нужно было, чтобы мастера сидели с 10 до 19:00. Действительно, мы целый день не можем сидеть. Так как я открыла сама салон, там есть кушетка, я могу на ней полежать», — рассказывает Роза.

Из второго салона Роза уволилась сама через два дня — она не могла сходить в туалет или помыть руки, так как помещение не было адаптировано под людей с инвалидностью.

«Многие люди с инвалидностью хотят работать, но не могут только из-за таких препятствий. Если сейчас мой салон прекратит работу и мне придется устроиться на новую, мне нужно будет ездить на такси. В троллейбусах есть пандусы, но они уже заржавели, не открываются, да и водители не останавливаются. Вот и приходится ездить на такси, а на такси много не наездишься. Деньги уходят только на дорогу», — объясняет Роза.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Женщина работает в своем салоне уже третий год — у нее уже появились постоянные клиентки, «потихоньку она стала для них своей».

«В работе самое изматывающее — это отопления нет, холодно. Ну и за материалами приходится самой ездить на такси. Мне индустрия красоты нравится, моя работа мне по душе. И сама красивая, и людей красивыми делаю. И у меня есть цель, чтобы такие же как я девочки тоже могли работать».

Парикмахера сейчас нет, она вышла замуж. Одна девочка с инвалидностью, она получает гемодиализ, занимается ресницами и шугарингом. А я — мастер ногтевого сервиса, визажист, делаю перманентный макияж бровей и губ. Перманенту я уже обучалась сама и платила за это деньги», — поделилась Роза.

3. ОХРАНА СЕКСУАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ. ДОСТУП К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

3.1. Живые истории – Укей Мураталиева: «Каждая забеременевшая женщина с инвалидностью встречается с пренебрежением со стороны врачей»

Каждая забеременевшая женщина с инвалидностью встречается с пренебрежением со стороны врачей

Активистка и руководительница общественного фонда «Назик Кыз» Укей Мураталиева родилась с ДЦП. Укей с детства сталкивалась с отказом со стороны общества — сначала ее не взяли в детский сад, а затем ее маме пришлось добиваться того, чтобы девочку оформили в школу.

«Ближе к шести годам мама стала бегать и договариваться, чтобы меня взяли в школу, там шёл полный отказ. Она даже написала расписку о том, что она не имеет претензий в случае, если со мной случится что-либо. Но и тогда не было учителя, который был бы согласен взять меня. Только один учитель из всей школы согласился взять и вот так я попала в школу в

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

6 лет. Я помню, как пришла класс. У меня был дружный класс и они очень хорошо ко мне относились», — вспоминает Укей.

Активистка называет свое детство и получение образования — преодолением искусственных барьеров, созданных обществом.

«Я категорически против, когда мои старания учиться и реализацию своих человеческих прав приравнивают к героизму. Я думаю, что при другом раскладе событий мне бы не пришлось преодолевать все эти трудности, которые создавала окружающая среда, стереотипное мышление и отсутствие инклюзивного образования. Вся моя учёба в школе, а также учёба в университете — это периодическое доказательство того, что ты не верблюды», — рефлексировала Мураталиева.

Укей рассказывает, что люди реагируют очень по-разному на ее инвалидность — таксисты не хотят возить по указанному адресу из-за коляски, некоторые люди постоянно хотят дать совет, другие думают, что поддерживают, когда желают выздоровления, находятся даже те, кто обвиняет активистку в том, что она «такая», потому что не молилась.

Отдельная проблема — это пренебрежительное отношение к людям с инвалидностью в больницах. Более 96 тысяч женщин в Кыргызстане имеют инвалидность.

Многие испытывают трудности при походе к врачу — не только из-за отсутствия полноценного доступа к медучреждениям, но и из-за грубого отношения некоторых медработников. При походе к гинекологу или планировании беременности их положение становится еще уязвимее.

«У врачей есть стереотипное мышление и ожидание того, что ты больной человек и будешь воспроизводить больных детей. Каждая женщина с инвалидностью, которая забеременела, встречается с неприятным отношением. Инвалидность — это обстоятельство. Но приходится искать таких врачей, которые будут видеть в роженице не инвалида, а женщину. Каждая ищет клинику, как правило частную. Не потому что у тебя миллион денег. А потому что нужно человеческое отношение к тебе. Потом надо искать, где сдать анализы и за сколько», — сетует Мураталиева.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Укей помогает женщинам с инвалидностью, которые забеременели — фактически она проводит их через все этапы, начиная от сдачи анализов, заканчивая родами.

«За столько лет, пока я вела чужие беременности, я уже знаю, куда пойти. Совместно с движением “Женщины с инвалидностью” мы сформировали пул дружественных врачей. Пару лет назад мы нашли потрясающего врача — акушер-гинеколог Центра репродукции человека Адашбек Манасбекович Муратбеков», — делится радостью активистка.

Активистка рассказывает, что помощь беременным женщинам с инвалидностью — это не просто написать несколько постов в соцсетях, это целая стратегия.

«Это работа не на месяц. Нужно вести всю беременность. Потом роды и послеродовой период. Ты выстраиваешь целую систему, и рассказываешь об этом человеке», — объясняет Мураталиева.

Писать о беременности женщин с инвалидностью в соцсетях — это еще и опасно. В личные сообщения к Укей прилетают разные нетактичные сообщения, начиная от вопросов про мужа и родню, заканчивая оскорблениями вроде: «а какой урод с ней переспал?»

«Что значит переспал с ней? Это человек, у которого есть личная жизнь. Я не имею никакого права допрашивать женщину. Не моё это дело. Я просто понимаю, что нас теперь ждут беременные вопросы. Слава Богу, сейчас есть дружественные врачи и есть обычный кыргызский народ, который готов даже из-за границы поддерживать», — говорит активистка.

Из-за такого общественного давления некоторые женщины с инвалидностью могут отказаться от идеи рождения ребенка.

«Некоторые не выдерживают и делают аборт. Те, которые родили, переступили этот рубеж — таких немного. Бывает, к нам обращаются за помощью и мы помогаем, мы понимаем сколько им пришлось пережить.

На женщину с инвалидностью, которая решила на ребёнка, ложится много ответственности. Она сразу сталкивается со стереотипами, стигмами, предположениями о том, какой она человек. И

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

мало кто видит в ней женщину. Для них она просто больной человек, который решился на сумасшествие. Разбивает предположение о тебе, как о недоженщине, как о больном человеке», — рассказывает с горечью Мураталиева.

По словам активистки, иногда врачи запрещают женщинам с инвалидностью рожать, некоторые из них даже подвергаются насильственной стерилизации

«Такие случаи есть, но ни одна женщина, с которой это случилось, не будет об этом никому рассказывать», — подчеркивает она.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

4. ДОСТУП ЖЕНЩИН К ПОЛИТИЧЕСКОМУ УЧАСТИЮ

4.1. Живые истории – Айнура Телеушева: «Люди с инвалидностью знают все уязвимые темы и могут сделать в парламенте намного больше, чем остальные»

Люди с инвалидностью знают все уязвимые темы и могут сделать в парламенте намного больше, чем остальные

Айнура Телеушева руководит общественным фондом “Love-Life”, который занимается инклюзией в сфере культуры и искусства.

Она приобрела инвалидность в детстве, когда вместе с мамой попала в аварию. У Айнуры был компрессионный перелом позвоночника, а ее мама погибла. Инвалидность не помешала Айнуре получить высшее образование, поработать в разных сферах, родить прекрасного ребенка, научиться водить автомобиль и даже баллотироваться в парламент.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

Айнура не училась в школе — учителя к ней приходили, но ей удалось поступить в КГУСТА на специальность дизайнер-архитектор.

«Для меня включили лифт, чтобы я могла учиться. Я проучилась 6 лет, у меня было много друзей. Я дизайнером не работала, потому что поняла, что нет доступа. Когда дизайнер работает, ему нужно быть на стройплощадке, ему нужно закупать оборудование, ездить. У нас всё недоступно. Поэтому я искала что-то другое и нашла социальную жизнь», — рассказывает Телеушева.

Телеушева успела поработать в разных сферах — люди с особыми потребностями часто встречаются с неудобствами. «Людам с инвалидностью очень сложно найти работу, на которой хочется работать. Да, есть квоты для людей с инвалидностью, но рабочие места не приспособлены», — добавляет она.

Сейчас Айнура занимается защитой прав людей с инвалидностью — она координирует проект об интегрировании людей с особыми потребностями в общество.

«Мы даём тренинги государственным чиновникам, медработникам и правоохранительным органам, чтобы они понимали что такое инвалидность. Что это не болезнь, а физическое состояние и люди с инвалидностью могут работать. Чтобы они учитывали эти факторы, нанимая людей с инвалидностью, создавая им необходимые условия. Также учим, как корректно обращаться. Многие люди с инвалидностью обращаются в медицинские учреждения, правоохранительные органы — было много случаев, когда к ним грубо обращались. Особенно в медицинских органах, госбольницах и правоохранительных органах халатно относятся и даже заявление толком не принимают от людей с инвалидностью», — рассказывает Телеушева.

Чтобы решать проблемы людей с инвалидностью на более высоком уровне Айнура Телеушева баллотировалась в парламент в 2022 году

«Я баллотировалась от партии “Ынтымак”, но не набрала достаточно голосов. Я сейчас в листе ожидания. На меня вышла партия, так как были квоты, и я закрывала несколько позиций, как женщина и как человек с инвалидностью. Они предложили мне баллотироваться, я

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

согласилась. Это было очень сложно. Я столкнулась с тем, что когда я ходила на встречи, люди смотрели на меня как на человека, который ничего не сможет сделать. Так они думали, когда меня видели в первый раз. Но потом я начинала говорить, что буду работать с пенсионерами, с людьми с инвалидностью, во благо матерей, чтобы были все условия и квоты для людей с инвалидностью. И они начинали слушать. Я считаю, что я добилась больших успехов. Я набрала 820 голосов. Людям с инвалидностью сложно набрать такое количество», — говорит Айнура.

Телеушева планирует вновь баллотироваться в парламент, потому что, по ее мнению, в правительстве и Жогорку Кенеше обязательно должны быть представлены люди с инвалидностью.

«Я поняла, что нужно работать с обществом и объяснять, что люди с инвалидностью знают все уязвимые темы и могут сделать в парламенте больше, чем другие люди, потому что они постоянно сталкиваются с проблемами», — рассуждает Айнура.

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

5. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ИВАЛИДНОСТЬЮ

5.1. Живые истории – Гульмира Казакунова: «Насилие в отношении женщин с инвалидностью более специфичное — уходить от агрессоров просто некуда»

Насилие в отношении женщин с инвалидностью более специфичное — уходить от агрессоров просто некуда

Гульмира Казакунова — основательница и руководительница Союза людей с инвалидностью «Равенство», который был создан в 2007 году в Караколе. С 2019 года организация начала работать на национальном уровне.

Казакунова получила травму, которая привела к ее инвалидности в 19 лет. В результате несчастного случая она перестала ходить.

«Было трудно адаптироваться к новой жизни. Я думала, что встану и пойду. Но это продлилось на долгие годы. Через два года я смогла ходить»

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

с палочкой. Я восстановилась и продолжила учиться. Однако второй раз меня парализовало, и я уже не смогла встать. Я уже долгие годы пользуюсь инвалидной коляской», — рассказывает Гульмира.

Казакунова говорит, что когда инвалидность приобретаешь во взрослом возрасте, жизнь делится на «до» и «после».

«Мне казалось, что я одна такая. А потом я познакомилась с Асипой Мусаевой, которая также ходила на костылях и у нее была своя организация. Она является президентом Ассоциации женщин с инвалидностью Кыргызстана. Моя деятельность началась после встречи с ней. Однако я не сразу начала помогать людям, были годы предательства и разочарований», — делится своими воспоминаниями Гульмира.

Сейчас ее организация работает по четырем направлениям — защита прав и интересов лиц с инвалидностью, мониторинг исполнения законов о правах людей с особыми потребностями, центр независимой жизни, который обучает людей с инвалидностью навыкам самообслуживания и работа с женщинами с инвалидностью, которые подверглись насилию, харассменту.

«Мы обучаем их как предотвращать насилие, как вести себя, повышаем их самооценку. Одним из факторов насилия в отношении женщин с инвалидностью является их экономическая зависимость. Мы учим их быть экономически независимыми. Для этого мы организуем краткосрочные профессиональные курсы, где обучаем таким профессиям, как мастер маникюра, визажист, обучаем компьютерным навыкам, СММ, копирайтингу, видео- и аудиомонтажу. Ведём курсы русского языка, английского», — рассказывает Казакунова.

По словам Гульмиры, работать с пострадавшими от насилия очень сложно, например, даже не было статистики по людям с особыми потребностями, которые подвергаются насилию. Сейчас правозащитники добились того, чтобы по людям с инвалидностью собиралась отдельная статистика.

«Насилие в отношении женщин с инвалидностью более специфичное. Если женщина без инвалидности может уйти из семьи, начать самостоятельную жизнь, то женщины с инвалидностью очень зависимы

This project is funded
by the European Union

Проект «Содействие развитию справедливого и инклюзивного общества в Кыргызстане»

от семьи. Даже если они уйдут физически, им очень трудно будет снять квартиру. Даже при наличии денег женщинам с инвалидностью не хотят предоставлять квартиру в аренду. И опять же без профессии на одну пенсию или пособие очень трудно прожить», — объясняет ситуацию Гульмира.

Казакунова объясняет, что женщины с инвалидностью, которые подверглись насилию, зачастую оказываются в безвыходных ситуациях.

«Девушка с инвалидностью — её бьют в семье, издеваются над ней. Мы её хотели эвакуировать. Но встаёт вопрос: ладно, мы её взяли и провели с ней работу. Потом куда ей возвращаться? В ту же семью? Каково будет отношение к ней после того как она ушла и их пристыдили? Или в правоохранительные органы обратилась. Куда она пойдёт? У неё нет своего дома. В нашем шелтере сейчас три молодые женщины до 30 лет. Я не знаю, куда их дальше. Очень много безвыходных ситуаций. Я сижу и думаю, что делать этой девушке? Продолжать жить в семье? Она в таком состоянии, что не хочет жить», — говорит правозащитница.

Кроме того, Казакунова отмечает, что для женщин с инвалидностью нет инклюзивных шелтеров.

«Существующие шелтеры для женщин никак не приспособлены для женщин с инвалидностью. Может они и оказывают какую-то юридическую и психологическую помощь, но проживание не приспособлено. Женщины с инвалидностью там просто не выживают», — добавляет Гульмира.